

Модель средних государств и возможность ее применения к странам Центральной Азии

Уралова Севара Баходировна

Университет мировой экономики и дипломатии

@sevarauralova1501@gmail.com

АННОТАЦИЯ Статья посвящена анализу применимости модели средних государств (middle powers) к странам Центральной Азии. На основе теоретических характеристик среднего государства рассматриваются Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Представлены количественные показатели (ВВП, население, экспорт, военные расходы, индексы международных рейтингов), позволяющие оценить их соответствие критериям модели. Делается вывод о том, что Казахстан и Узбекистан обладают наибольшим потенциалом для закрепления статуса средних держав, в то время как другие страны региона демонстрируют отдельные элементы данного подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА среднее государство, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, региональная политика, международные отношения, дипломатия, внешняя политика.

ANNOTATSIYA maqola o'rta davlatlar modelining (o'rta kuchlar) Markaziy Osiyo mamlakatlariga qo'llanilishini tahlil qilishga bag'ishlangan. O'rta davlatning nazariy xususiyatlari asosida Qozog'iston, O'zbekiston, Qirg'iziston, Tojikiston va Turkmaniston ko'rib chiqiladi. Ularning model mezonlariga muvofiqligini baholash uchun miqdoriy ko'rsatkichlar (YAIM, aholi, eksport, harbiy xarajatlar, xalqaro reyting indekslari) taqdim etiladi. Xulosa shuki, Qozog'iston va O'zbekiston o'rta davlatlar maqomini mustahkamlash uchun eng katta salohiyatga ega, mintaqadagi boshqa davlatlar esa ushbu yondashuvning alohida elementlarini namoyish etmoqda.

KALIT SO'ZLAR o'rta davlat, Markaziy Osiyo, Qozog'iston, O'zbekiston, mintaqaviy siyosat, xalqaro munosabatlar, diplomatiya, tashqi siyosat.

ABSTRACT The article is devoted to the analysis of the applicability of the middle powers model to the countries of Central Asia. Based on the theoretical characteristics of the average state, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan are considered. Quantitative indicators (GDP, population, exports,

military expenditures, international ratings indices) are presented to assess their compliance with the criteria of the model. It is concluded that Kazakhstan and Uzbekistan have the greatest potential to consolidate the status of middle powers, while other countries in the region demonstrate certain elements of this approach.

KEYWORDS middle state, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, regional policy, international relations, diplomacy, foreign policy.

ВВЕДЕНИЕ

Модель средних государств активно используется в международных отношениях для анализа стран, обладающих достаточным уровнем ресурсов и амбиций для влияния на региональные и глобальные процессы, но не являющихся великими державами. Ключевые характеристики среднего государства включают умеренный материальный потенциал, активную многостороннюю дипломатию, стремление к формированию международных норм, развитые институты и участие в миротворческих процессах.

Центральная Азия, включающая Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, представляет собой важный регион Евразии, находящийся на пересечении интересов Китая, России, Турции, ЕС и США. Постепенное усиление самостоятельности внешней политики государств региона и их участие в транспортно-логистических, энергетических и политических проектах делает актуальным вопрос: можно ли рассматривать страны Центральной Азии как средние государства?

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании применяется качественный метод, основанный на анализе вторичных источников: научных работ, материалов аналитических центров, официальной статистики и данных международных организаций. Для решения поставленных задач использованы структурно-функциональный анализ - для определения ключевых характеристик модели средних государств; сравнительно-статистический метод - для сопоставления стран Центральной Азии по основным социально-экономическим показателям; метод case-study - для изучения Казахстана и Узбекистана как потенциальных средних держав; контент-анализ - для исследования внешнеполитических инициатив и официальных документов; индикаторный анализ - для оценки количественных параметров, включая ВВП, численность населения, военные расходы и позиции в международных индексах. Комплекс этих методов обеспечивает целостное

исследование потенциала государств Центральной Азии в контексте модели средних государств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Казахстан

Казахстан считается наиболее зрелым и влиятельным средним государством в Центральной Азии. Сегодня страна не только является экономическим лидером региона, но и обладает устоявшейся институциональной и дипломатической позицией, способной влиять на региональные и международные процессы. Казахстан формирует значительную долю — около 50–60 % — совокупного ВВП Центральной Азии. В 2023–2024 годах ВВП страны оценивается примерно в 261–288 млрд долларов США, что отражает устойчивый экономический рост¹. Структура экономики диверсифицирована: наряду с добычей и экспортом сырья (нефть, газ, уран, металлы) активно развиваются промышленность, услуги, транспортный сектор и финансовая сфера. Горнодобывающий сектор остается ключевой частью экономики и экспортной базы. Казахстан является одним из крупнейших мировых производителей урана, а также значительным поставщиком нефти, меди и других металлов². Этот ресурсный потенциал обеспечивает стране стратегическое значение на глобальных сырьевых рынках и формирует основу ее экспортного потенциала. Внешнеторговый оборот Казахстана за 2025 год составил около 103,4 млрд долларов США, из которых экспорт — около 57,5 млрд, импорт — 45,9 млрд долларов³. Основу экспорта составляют нефть и нефтепродукты, металлы, металл концентраты и уран. При этом Казахстан активно диверсифицирует экономику, развивая переработку ресурсов, промышленность и сферу услуг, что снижает риски сырьевой зависимости.

Казахстан

демонстрирует относительно низкий уровень бедности и невысокий уровень безработицы, что поддерживает социальную стабильность и обеспечивает основу для устойчивого экономического развития. Паритет покупательной способности и уровень жизни приближаются к показателям других развивающихся стран региона.

Многовекторная

внешняя политика делает страну надёжным партнёром для крупных держав, а

¹ <https://www.imf.org/en/countries/kaz>

² world-nuclear.org

³ <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/355043/>

участие в международных процессах (например, в Совете Безопасности ООН в 2017–2018 годах) подтверждает ее способность к миротворческим инициативам⁴.

2. Узбекистан

Узбекистан можно назвать восходящим средним государством региона. С населением около 38 млн человек он обладает крупнейшим демографическим потенциалом в Центральной Азии. Экономика страны демонстрирует стабильный рост на уровне 5-7% ежегодно, а объём экспорта в 2023 году достиг примерно 19-20 млрд долларов⁵. По индексу глобальной конкурентоспособности Узбекистан занимает 75-80 место, однако устойчивые реформы после 2016 года привели к заметному росту внешнеполитической активности⁶. Ташкент развивает инициативы по водной дипломатии, взаимодействию с Афганистаном и является активным участником нового формата «C5+1». После 2016 года Ташкент фактически занял позицию главного инициатора нормализации отношений между странами Центральной Азии. Были сняты пограничные разногласия с Кыргызстаном и Таджикистаном, активизированы межрегиональные торговые и транспортные связи, увеличились объёмы транзита и приграничного сотрудничества. Узбекистан стал ключевым актором региональной кооперации, что позволило вывести взаимодействие государств Центральной Азии на новый уровень - от конкурентности к партнерству.

Также внутриполитические реформы стали фундаментом для дальнейших внешнеполитических сдвигов. Новая стратегия государственной власти была ориентирована на либерализацию, повышение транспарентности и демонтаж изолированности, характерной для предшествующего периода⁷. Были существенно переработаны миграционная политика, система валютного регулирования, институты предпринимательской деятельности, а также введён курс на постепенное смягчение социального контроля. Укрепление правовых институтов и улучшение управленческой среды повысили предсказуемость государства в глазах внешних партнёров. Всё это позволяет говорить о постепенном сближении Узбекистана с моделью среднего государства, прежде всего на региональном уровне.

⁴ interfax.ru

⁵ <https://data.egov.uz/rus/data/6107cf622a2e256d868e86ca>

⁶ <https://www.weforum.org/publications/annual-report-2023-2024/digest/>

⁷ <https://president.uz/ru/lists/view/919>

3. Кыргызстан

Кыргызстан представляет собой интересный, но относительно слабый экономически пример среднего государства в Центральной Азии. С ВВП около \$12 млрд⁸. Кыргызстан активно участвует в международных и региональных институтах, таких как ВТО, ОДКБ, ЕАЭС, что позволяет ему сохранять международную вовлеченность и поддерживать дипломатические связи с ключевыми партнерами. Главная проблема Кыргызстана - высокая политическая нестабильность, которая проявляется в частой смене правительства, массовых протестах и периодических кризисах, влияющих на экономическую и социальную стабильность. Несмотря на это, страна сохраняет способность участвовать в региональных инициативах и международных переговорах, выступая как платформа для диалога между соседними государствами. Экономика страны в основном ориентирована на сельское хозяйство и трудовые мигранты, при этом промышленный сектор и высокотехнологичные отрасли развиты слабо⁹. Основной источник валютных поступлений - денежные переводы трудовых мигрантов, в первую очередь из России, которые составляют значительную часть ВВП¹⁰. Такая зависимость делает страну уязвимой к внешним шокам и ограничивает самостоятельность экономической политики. Таким образом, Кыргызстан характеризуется как государство с ограниченными экономическими ресурсами, но с высокой международной вовлеченностью. Основные вызовы для страны связаны с политической нестабильностью и экономической зависимостью от внешних источников. Несмотря на это, она сохраняет роль активного участника региональных институтов и способна выступать посредником в ограниченном масштабе, что является одной из ключевых черт государства средней категории, хотя и в более слабой версии по сравнению с Казахстаном или даже Узбекистаном.

4. Таджикистан

Таджикистан, с ВВП около \$11 млрд, представляет собой государство с высоким стратегическим значением для региона, что доказывается экономическими показателями¹¹. Главным фактором значимости страны является ее

⁸ <https://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>

⁹ <https://stat.gov.kg/ru/>

¹⁰ https://gfrid.org/wp-content/uploads/2025/03/Remittance-in-KGS_2024_RUS.pdf

¹¹ <https://data.worldbank.org/country/tajikistan>

геополитическое положение: граница с Афганистаном делает Таджикистан ключевым игроком в вопросах региональной безопасности, особенно в контексте борьбы с терроризмом, наркотрафиком и миграционными потоками.

Страна активно участвует в международных и региональных организациях - что обеспечивает ей определенное влияние на принятие решений в сфере безопасности и экономического сотрудничества. При этом Таджикистан остается сильно зависимым от внешних партнеров, прежде всего России, Китая и международных финансовых институтов, таких как Всемирный банк и Азиатский банк развития, которые обеспечивают финансирование инфраструктурных и социальных проектов¹².

Экономическая структура страны преимущественно базируется на сельском хозяйстве и трудовой миграции. Денежные переводы трудовых мигрантов составляют значительную часть ВВП, что повышает уязвимость экономики к внешним факторам¹³. Развитие промышленности, высокотехнологичного сектора и диверсификация экономики остаются ограниченными, что снижает возможности Таджикистана для самостоятельного проецирования влияния через экономику.

Внешняя политика государства фокусируется на региональной безопасности и взаимодействии с соседними странами, особенно в водных и энергетических вопросах. Страна активно участвует в совместных проектах по управлению трансграничными ресурсами и в инициативах по стабилизации ситуации в Афганистане. Эти направления укрепляют ее стратегическую значимость, несмотря на ограниченные экономические ресурсы и внутренние вызовы.

5. Туркменистан

Туркменистан выделяется в регионе своей экономической и энергетической спецификой. Страна обладает одними из крупнейших в мире запасов природного газа - около 10 % мировых, что делает ее стратегически значимым поставщиком энергоносителей¹⁴. В то же время Туркменистан сохраняет политику постоянного нейтралитета, официально признанную ООН в 1995 году, что формирует уникальную модель внешней политики - «нишевую дипломатию»¹⁵.

¹²<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-vneshney-torgovli-tadzhikistana-kak-odno-iz-napravleniy-povysheniya-urovnya-zhizni-naseleniya/viewer>

¹³<https://cyberleninka.ru/article/n/tadzhikskie-trudovye-migranty-i-ih-mezhdunarodnye-denezhnye-perevody>

¹⁴<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-natural-gas.pdf>

¹⁵<https://www.eurasian-research.org/publication/positive-neutrality-based-on-gas-exports-overview-of-turkmenistans->

Она выражается в том, что страна избегает участия в военных и политических альянсах, сосредоточиваясь на торгово-экономическом взаимодействии и инфраструктурных проектах, связанных с энергетикой и транспортными коридорами и предпочитает сохранять нейтралитет¹⁶.

Закрытость политической системы и ограниченная прозрачность экономических процессов, однако, существенно снижают возможности Туркменистана влиять на региональные процессы в Центральной Азии в широком смысле. В отличие от Казахстана или Узбекистана, Туркменистан редко выступает инициатором международных проектов и не принимает активного участия в многосторонних организациях за пределами энергетического сотрудничества.

Тем не менее, энергоресурсы дают Туркменистану определённую экономическую субъектность, позволяя заключать долгосрочные контракты с ключевыми внешними партнерами - Китаем, Россией и Ираном¹⁷. Развитие транспортных коридоров, таких как Транскаспийский транспортный путь, позволяет Туркменистану действовать как региональный транзитный узел и использовать свою нишевую стратегию в международной логистике и энергетике.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ стран Центральной Азии через призму модели средних государств показывает разнообразие траекторий развития и потенциала влияния на региональные и международные процессы. Казахстан и Узбекистан выступают как наиболее яркие примеры государств, приближающихся к модели «среднего государства». Их экономическая мощь, институциональная стабильность и дипломатическая активность позволяют не только участвовать в региональных инициативах, но и формировать повестку на стратегическом уровне.

Узбекистан после 2016 года демонстрирует динамичную трансформацию: либерализация экономики, институциональные реформы и активизация внешней политики существенно повысили его международную субъектность. Внутриполитическая и экономическая модернизация создает базу для устойчивого роста и более эффективного влияния на процессы в Центральной Азии. Казахстан, напротив, демонстрирует зрелость и устойчивость, сочетая

[foreign-policy/](#)

¹⁶ <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/457>

¹⁷ <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/china-central-asia-natural-gas-pipeline-supplied-43-bcm-china-2022.html>

крупную экономику, стабильные институты и активную многостороннюю дипломатию.

В то же время Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан обладают отдельными чертами среднего государства, но их влияние ограничено из-за политической нестабильности, экономической зависимости или закрытости политической системы. Например, Кыргызстан сохраняет международную вовлеченность, но подвержен частым внутренним кризисам. Таджикистан важен с точки зрения региональной безопасности, но его экономические возможности и институциональная зрелость ограничены. Туркменистан уникален в силу своей ресурсной базы и политики нейтралитета, однако закрытость государства снижает его способность к активному региональному влиянию.

Таким образом, применимость модели средних государств к странам Центральной Азии не является однородной. В регионе наблюдаются разные формы реализации этой модели: от зрелой (Казахстан) и восходящей (Узбекистан) до ограниченной или нишевой (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан). Эти различия демонстрируют, что статус среднего государства формируется не только экономикой, но и уровнем институциональной зрелости, внешнеполитической активности и способности влиять на региональные процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральная Азия представляет собой стратегически важный регион, где государства демонстрируют различные траектории реализации потенциала среднего государства. Казахстан и Узбекистан обладают наибольшим потенциалом для закрепления статуса средних держав: Казахстан демонстрирует зрелую модель, сочетая экономическую мощь, развитые институции и активную дипломатическую позицию, тогда как Узбекистан после 2016 года демонстрирует динамичное развитие, успешно проводя экономические и институциональные реформы, повышая прозрачность и укрепляя внешнеполитическую активность. Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан обладают отдельными чертами среднего государства, однако их влияние ограничено из-за политической нестабильности, экономической зависимости или закрытости политической системы. Формирование среднего государства в регионе определяется не только экономическими ресурсами, но и уровнем институциональной зрелости, способностью к многосторонней дипломатии и

влиянию на региональные процессы. В перспективе Узбекистан продолжит укреплять позиции, постепенно приближаясь к зрелой модели среднего государства, что вместе с Казахстаном будет способствовать формированию более сбалансированной региональной архитектуры, тогда как остальные страны сохранят стратегическое значение, но с ограниченными возможностями для самостоятельного влияния. Таким образом, модель средних государств позволяет выявлять различия в потенциале, институциональной зрелости и внешнеполитической активности стран Центральной Азии и прогнозировать их дальнейшее развитие в условиях региональной и глобальной динамики. В частности технологическая, энергетическая и геополитическая уязвимость требуют от стран Центральной Азии активной региональной кооперации, диверсификации экономики и укрепления институциональной зрелости для снижения внешних рисков и повышения устойчивости к шокам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.imf.org/en/countries/kaz>
2. world-nuclear.org
3. <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/355043/>
4. interfax.ru
5. <https://data.egov.uz/rus/data/6107cf622a2e256d868e86ca>
6. <https://www.weforum.org/publications/annual-report-2023-2024/digest/>
7. <https://president.uz/ru/lists/view/919>
8. <https://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>
9. <https://stat.gov.kg/ru/>
10. https://gfrid.org/wp-content/uploads/2025/03/Remittance-in-KGS_2024_RUS.pdf
11. <https://data.worldbank.org/country/tajikistan>
12. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-vneshney-torgovli-tadzhikistana-kak-odno-iz-napravleniy-povysheniya-urovnya-zhizni-naseleniya/viewer>
13. <https://cyberleninka.ru/article/n/tadzhikskie-trudovye-migrancy-i-ih-mezhdunarodnye-denezhnye-perevody>
14. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-natural-gas.pdf>
15. <https://www.eurasian-research.org/publication/positive-neutrality-based-on-gas-exports-overview-of-turkmenistans-foreign-policy/>
16. <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/457>
17. <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/china-central-asia-natural-gas-pipeline-supplied-43-bcm-china-2022.html>